ИВАН ГАНУШ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЯЗЫКА ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ АРМЯН

Я. Р. ДАШКЕВИЧ (Львов)

Своеобразие исторического прошлого армянских колоний на Западной Украине, сохранявших свой национальный облик на протяжении девяти столетий, привлекало внимание многих исследователей XIX и XX вв. Обширная литература отражает историю, культуру, экономику армянских колоний. Многие вопросы, связанные с пребыванием армян на Западной Украине, требуют уточнения и разработки на основании богатого архивного материала.

Вместе с тем на протяжении длительного времени оставался вне поля зрения исследователей сложный вопрос о языке армянских поселенцев Западной Украины. История армянского языкознания знает только несколько имен языковедов-арменистов, касавшихся этого вопроса. Центральное место среди исследований, посвященных языку западноукраинских армян, занимают работы Ивана Гануша.

Иван (Ян) Гануш родился 13 июля 1858 г. в селе Колодеевка около города Станислава (Западная Украина). После окончания народной школы в родном селе и гимназии в Станиславе Гануш изучал в 1877—1881 гг. классическую и славянскую филологию в Краковском университете[1]. Уже в молодости проявились его блестящие лингвистические способности. Начиная с 1880 г., в польских, а затем и в немецких научных журналах и изданиях печаталось громадное количество статей Гануша, посвященных различным отраслям языкознания. В Кракове он примкнул к кружку молодых языковедов, группировавшихся вокруг крупного польского слависта Люциана Малиновского.

В 1881 г. для продолжения своей учебы Гануш уехал в Лейпциг, считавшийся в то время мировым центром языкознания. Здесь молодой ученый окончательно определил направление своих интересов, избрав трудную область сравнительного языкознания. В Лейпциге Гануш проходил учебу под руководством известных ученых. Его учителями были: специалист по классической филологии Г. Курциус, славист А. Лескин, санскритолог Э. Виндиш и, наконец, основатель так называемой младограмматической школы в языкознании К. Бругманн. В Берлине (1883), у первоклассных специалистов А. Вебера и Г. Ольденберга, Гануш углубил свои знания санскрита и индийских диалектов. В Вене (1884) слушал лекции по санскриту (у Г. Бюлера) и по сравнительной грамматике (у Ф. Мюллера). В 1883 г. Гануш блестяще защитил докторскую диссертацию «Об ударении имен существительных в украинском языке» и в 1884 г., после защиты работы «О медленном распространении -н- деклинации в староиндийском языке» получил звание доцента при кафедре санскрита и сравнительного языкознания в Венском университете. Здесь Гануш преподавал санскрит, грамматику литовского языка, введение в кельтские языки, сравнительную грамматику индоевропейских языков.

В разгар споров между представителями старых и новых (младограмматических) течений в языкознании Гануш решительно становится на сторону последних. Методика

---

[1] J. Hanusz, Vita. В кн.: J. Hanusz. Uber die Betonung des Substantiva im Kleinrussischen, Лейпциг, 1883, стр. 96.

грамматических исследований, выработанная младограмматиками, ярко отражена в многочисленных работах Гануша. Его исследования вполне соответствуют последним для того времени достижениям сравнительно-исторического метода в языкознании. Вместе с тем у Гануша постепенно складывается критическое отношение к категорическим фонетическим законам школы Бругманна — Лескина.

Гануш готовился занять кафедру санскрита и сравнительного языкознания в Краковском университете. Обладая очень глубокими познаниями в области классической, славянской и индийской филологии[1], владея по крайней мере 15 языками (кроме украинского и польского, Гануш владел русским, чешским, сербо-хорватским, литовским, основными западноевропейскими, классическими и некоторыми кельтскими языками, а также несколькими диалектами индийского языка), Гануш в 1884 г. в Вене начал изучать армянский язык[2].

В 1885 г. он отправился из Вены в городок Куты на Западной Украине для изучения живого армянского языка, сохранившегося у проживавшего там армянского населения. В 1886 г. выходит в свет первая работа Гануша по армянской филологии под названием «О языке польских армян, ч. 1». За этой работой следуют другие — статьи, рецензии, реферативные обозрения, посвященные армянскому языку и литературе. Они разбросаны в таких научных журналах и изданиях, как: „Rozprawy i sprawozdania z posiedzen wydziału filologicznego Akademii Umiejetnosci" („Исследования и отчеты о заседаниях филологического отделения Академии наук", Краков), „Muzeum" (Музей", Львов), „Archiv fur slavische Philologie" (Берлин), „Zeitschrift für vergleichende Literaturgeschichte" (Берлин), „Österreichische Monatsschrift fur den Orient" (Вена), „Wiener Zitschrtft fur die Kunde des Morgenlandes" (Вена).

Гануш участвовал в конгрессе ориенталистов, происходившем в 1886 г. в Вене. На арийской секции он представил свой доклад по армянской филологии.

В начале 1887 г. Гануш отправился в научную командировку для изучения албанского языка и углубления своих знаний по кельтским языкам. В Париже он познакомился с известным французским арменистом Огюстом Каррьером. Здесь в июле 1887 г. он заболел тифом. Организм, подорванный напряженной работой (в течение 1880—1887 гг. Гануш напечатал около полутора сотни работ, среди которых имеется несколько увесистых монографий), не выдержал болезни. И. Гануш скончался 26 июля 1887 г., когда ему исполнилось всего 29 лет, в самом начале расцвета своего громадного таланта[3]. Смерть молодого исследователя была воспринята как тяжелая потеря для всего языкознания[4].

---

[1] И. В. Ягич, История славянской филологии. СПб., 1910, стр. 780—782.

[2] A.-A. Krynski, Jan Hanusz i jego prace. „Prace filologiczne", т. 2, Варшава, 1888, стр. 826, 829.

[3] Следует отметить, что армянская научная общественность еще при жизни И. Гануша уделяла большое внимание его арменоведческой деятельности и творчеству. О выступлении Гануша в 1886 г. на Венском конгрессе востоковедов писали тогдашние армянские газеты. В феврале 1887 г. в журнале «Հանդես Ամսօրեայ» (Вена) была опубликована подробная статья о жизни и исследованиях Гануша. В сентябре этого же года журнал специальным некрологом отметил печальный факт смерти Гануша. Исследование Гануша «Фонетика говора польских армян» хорошо было принято в армянских научных кругах; большая часть предисловия издателя Ф. Мюллера и вступления автора книги была переведена на армянский язык и с подробной аннотацией исследования издана в Вене в феврале 1890 г., т. е. через год после опубликования оригинала. — **Прим. ред.**

[4] F. Müller, Vorwort. В кн.: J. Hanusz, Lautlehre der polnisch-armenischen Mundart von Kuty in Galizien. Вена, 1889, стр. III—IV; V. Jagic, Dr Jan Hanusz, „Archiv fur slavische Philologie", (далее ASPH), т. 10, Берлин, 1887, стр. 660—665.

* * *

«Через неделю кончаю лекции и еду в Восточную Галицию,—писал Ганущ 5 июля 1885 г. из Вены польскому языковеду Адаму-Антону Крыньскому. — Несколько дней задержусь в Кракове и во Львове, потом немного побуду у родителей около Станислава, а оттуда хочу на несколько недель уехать на Буковину подслушивать наших армян, которые еще сегодня говорят по-армянски. Я хотел бы исследовать отношение этого диалекта к классическому языку. Девять столетий пребывания среди славян несомненно оставило на нем много следов. В общем, буду там собирать все, что мне может понадобиться»[1].

К моменту путешествия Гануша в армянские колонии на Западной Украине представление языковедов о языке западноукраинских армян было очень смутным и поверхностным. Еще в 1830 г. армянский ученый, архимандрит армянской академии св. Лазаря в Венеции Минас Бжшкян (Медичи) приложил к своему описанию путешествия в Польшу и соседние с ней страны[2] несколько отрывков из армянских судебных книг XVIII в. из Западной Украины. Эти документы были написаны армянским алфавитом, но макароническим языком, в котором турецких и польских слов больше, чем армянских. На этом материале строил предложения о языке западноукраинских армян А. Айтынян в своей «Критической грамматике современного армянского языка»[3]. Отрывки из опубликованных М. Бжшкяном документов перепечатал тоже (без грамматических комментариев) второй крупный исследователь армянского языка Кероп Патканян (Патканов) в «Исследовании о диалектах армянского языка»[4]. Таким образом, все известия о диалекте западноукраинских армян сводились к скудным данным о языке, бывшем в употреблении в XVIII столетии.

Необходимо отметить, что Гануш предпринял свою поездку уже обладая знанием армянского языка. Кафедру санскрита и сравнительного языкознания в Венском университете, на которой работал Гануш, возглавлял Фридрих Мюллер, разносторонний языковед и этнолог, хороший знаток армянского языка. В Вене, в монастыре ордена мхитаристов, находится богатая армянская библиотека и коллекция ценных армянских рукописей, которыми Гануш пользовался для своих арменистических занятий. Начиная изучать армянский язык (грабар и ашхарабар), Гануш познакомился с проживавшим в Вене крупным армянским лингвистом, незаурядным языковедом-исследователем Арсеном Айтыняном, который к этому времени заканчивал работу над своей «Грамматикой древнеармянского языка». А. Айтынян был первым лингвистом-арменистом, разработавшим научную классификацию диалектов новоармянского языка. Имеются все основания считать, что именно под влиянием А. Айтыняна у Гануша возникла идея изучить диалект западноукраинских армян.

В Куты, небольшой живописный городок, расположенный на предгорье Карпат, Гануш приехал в августе 1885 г. Он поселился на несколько недель в семье армянина Ованеса Яновича. Армянская колония в Кутах насчитывала к тому времени несколько сот человек, употреблявших в повседневной практике родной язык наряду с украинским и польским. Среди местного армянского населения, занимавшегося торговлей и ремеслами, Гануш сделал большое количество диалектологических и фольклористических записей. «После туристского похода в Черногору сижу сейчас уже две недели среди армян,— описывает Гануш свои впечатления в письме А.-А. Крыньскому от 6 сентября 1885 г.—„u gisorvım hajnak zurucetu“[5] (и учусь разговаривать по-армян-

[1] А.-А. Krynski, цит. статья, стр. 826.

[2] *Մ. Բժշկյան, Ճանապարհորդութիւն ի Լեհաստան և յայլ կողմանս բնակեալս ի հայկազանց սերելոց ի նախնեաց Անի քաղաքին.* Венеция, 1830, стр. 171—175 и др.

[3] *Ա. Այտընյան, Քննական քերականութիւն արդի հայերէն լեզուի.* Вена, 1886, т. 1, стр. 162 и послед., 180 и послед.; т. 2, стр. 230.

[4] К. П. Патканов, Исследование о диалектах армянского языка. Филологический опыт, СПб., 1869, стр. 105—106.

[5] Сохраняю транскрипцию Гануша. — Я. Д.

ски). Я собрал уже около 1000 слов, изучил флексию и составил несколько коротких текстов на местном языке — они сами (т. е. местные армяне. — **Я. Д.**) не смогли мне принести никаких записей. Все религиозные песни, которые они поют, составлены на классическом языке, который они совсем не понимают. Их настоящий язык очень отличается от классического, особенно по флексии. Не знаю, осталось ли у них хотя бы четвертая или пятая часть классической лексики»[1]. Гануш посетил еще западноукраинский город Черновицы, в котором находилась значительная армянская колония, потерявшая, однако, к тому времени свой родной язык. В горных карпатских селах Гануш разыскал еще две говорящие по-армянски семьи: одну — в селе Хомяковка, вторую — в селе Жабье.

Первые итоги своих исследований Гануш подвел в упомянутой выше работе «О языке польских армян», ч. 1[2]. В обширном предисловии к работе Гануш рассматривает историю вопроса и останавливается на истории армянских поселений на Западной Украине. Основную часть работы Гануша составляет словарь из примерно 1500 слов, наиболее часто употребляемых в кутском наречии армянского языка. В словарь внесены слова, записанные Ганушем из разговорной речи, и, кроме того, довольно значительное количество крестных имен и фамилий, выписанных из метрических книг кутского армянского церковного прихода и двух (основных) работ армянского историка из Западной Украины С. Баронча. Гануш приводит богатый лексический материал для сравнения со словами кутского наречия. Для этого он использует не только грабар, но и все опубликованные к тому времени записи армянских диалектов восточного и западного народного армянского языка (материал из Еревана, Нахичевана, Карабаха, Джульфы, Тбилиси, Хоя, Астрахани, Константинополя и др.). Гануш пытается выяснить происхождение многих слов — для уяснения исторических взаимосвязей он приводит параллели из многих индоевропейских (иранский, индийские, славянские, литовский, албанский, греческий, кельтские, романские, германские), тюркских и семитских языков. В конце своей работы Гануш дает небольшое резюме Imastuthin iłax i Hajerun seb[3], написанное на кутском наречии.

На основании изучения лексического состава кутского наречия армянского языка Гануш пришел к выводу, что примерно $^2/_3$ употребляемых армянскими поселенцами слов относятся к армянскому языку и только не более $^1/_3$ является заимствованиями, отражающими длинный миграционный путь переселенцев; это заимствования из турецкого, румынского, украинского и польского языков. Славянские (в основном украинские) заимствования составляют примерно $^1/_{10}$ словарного состава наречия.

Выводы Гануша оказались своеобразным открытием для армянского языкознания того времени. На основании большого фактического материала Гануш не только определил облик живого наречия, употребляемого западноукраинскими армянами, но и установил, что между языком, на котором писали западноукраинские армяне в XVIII в., и кутским наречием нельзя ставить знак равенства.

Собранный в Кутах лексический материал послужил Ганушу также для написания небольшого ономастического исследования «О фамилиях польских армян»[4]. Фамильные

---

[1] A.-A. Krynski, цит. статья, стр. 830.

[2] J. Hanusz, O jezyku Ormian polskich. 1. Wyrazy zebrane w Kutach nad Czeremoszem.—„Rozprawy i sprawozdania z posiedzen wydziału filologicznego Akademii Umiejetnosci" (далее RSWF), т. 11, Краков, 1886, стр. 350—481. Отдельный оттиск имеет тоже французское заглавие Sur la langue des Arméniens polonais. 1. Mots recueillis a Kuti, под которым работа обычно цитируется в языковедческой литературе.

[3] Сохраняю транскрипцию Гануша. — **Я. Д.**

[4] J. Hanusz, O nazwiskach Ormian polskich.—„Muzeum". Львов, 1886, № 10, стр. 565—573. В несколько переработанном и сокращенном виде это исследование было напечатано под названием Einige slavtsche Namen armenischer und turkischer Herkunft в ASPH, 1886, стр. 472—477.

названия армян Гануш распределил согласно суффиксам и окончаниям на несколько групп. Фамилии армянского типа на -енц, -анц (в Армении обычно на -եան, -եանց) среди западноукраинских армян встречались редко. Этот тип фамильных названий был почти полностью вытеснен фамилиями славянского типа на -ович, -евич. Среди западноукраинских армян особенно часто встречались фамилии именно такого типа, в основе своей армянского, турецкого или славянского (реже румынского и венгерского) происхождения. Фамилии на -ович, -евич появились, несомненно, под влиянием украинского и польского языков. Остальные фамилии составляют две группы: одну — на -ский, овский (встречались редко, создаваемые по польскому образцу) и вторую — на -ик, -ук, -ак (гораздо чаще, создаваемые под влиянием украинского языка). Гануш приводит интересные примеры принятия армянскими поселенцами чисто украинских фамилий (например, Годованець, Півкорець, Гологазюк) и, вместе с тем, указывает на украинские фамилии с армянскими суффиксами и окончаниями (Ивонушкянц, Ивонуненц). Для сравнения Гануш снова приводит богатый материал из грабара, ашхарабара и различных индоевропейских и тюркских языков. Сравнение с работой К. Сонготта «Фамильные и крестные имена венгерских армян»[1], в которой отражено много фамилий славянского происхождения, бытующих среди трансильванских армян, разрешает Ганушу сделать вывод о тесной связи между западноукраинскими и трансильванскими армянами, о переселении армян из Западной Украины в Трансильванию.

Оригинальные арменистические исследования Гануша сразу же нашли высокую оценку специалистов[2].

Исследование Гануша «О языке польских армян, ч. 1» вышло в свет как раз к конгрессу ориенталистов, происходившему в Вене 27 сентября — 2 октября 1886 г. Заседания арийской секции конгресса (Гануш был избран секретарем секции) превратились во встречу самых видных арменистов того времени. На конгрессе присутствовали Арсен Айтынян из Вены, выдающийся арменист, профессор Петербургского университета и член-корреспондент Академии наук Керопэ Патканян (Патканов), крупный знаток армянского языка, профессор Страсбургского университета Иоганн-Гейнрих Гюбшманн, не так давно определивший место армянского языка среди индоевропейских языков, и, наконец, профессор Венского университета Фридрих Мюллер. Гануш на заседании секции делился результатами своих диалектологических исследований в Кутах. Учитывая фонетические и морфологические данные кутского наречия, он определил место наречия среди западноармянских диалектов[3].

Очень активный и подвижный молодой исследователь поддерживал научные связи не только с общепризнанными авторитетами в области армянской филологии. Его привлекали новые объекты диалектологического исследования — армянские колонии в Трансильвании. Гануш установил письменную связь с проживавшими в Арменополисе[4] исследователями быта и нравов местных армян Криштофом Сонготтом, Гергели Говрином и другими. От собирателя сказок и легенд, распространенных среди армян Трансильвании и Буковины, Г. Мунзата он получил для использования значительное количество фольклористических записей. К некоторым из записанных Г. Мунзатом текстам Гануш написал свои примечания. Например, в комментарии к легенде о наказании

---

[1] K. Szongott, A hazai örmények vezetèk—es keresztnevei. Герла, 1884. Ср. также рецензию Гануша на эту работу: Armenische Philologie.—„Österreichische Monatsschrift fur den Orient" (далее ÖMO). Вена, 1886, № 8, стр. 154—155.

[2] A.-A. Krynski, Prace jezykoznawcze w wydawnictwach Akademii Umiejetnosci w Krakowie.—„Prace filologiczne", т. 2, Варшава [1887], стр. 346—347.

[3] Ср. живые репортажи из конгресса, написанные самим Ганушем: Kongres orientalistów w Wiedniu.—„Przeglad polski", т. 82, Краков, 1886, № 246, стр. 585—596, и O kongresie orientalistów w Wiedniu.—„Biblioteka warszawska", т. 181, Варшава, 1886, № 4, стр. 341—371.

[4] Прежнее название трансильванского города Герла в Румынии. Арменополис (венгерское название Самосуйвар) — центр армянских колоний в Трансильвании.

св. Саркиса Гануш приводит текст записанной им (по-видимому, в Кутах) армянской народной песни, посвященной св. Саркису, в примечании к сказке о короле Амбаноре и сироте Гануш проводит параллель между Амбанором и староармянской богиней весны Аманора и т. д.[1] С большой теплотой встретил Гануш выход в свет первого номера ежемесячника „Armenia", издававшегося в Герла начиная с 1887 г.[2] Второй номер этого журнала принес уже статью самого Гануша «Известие о польских армянах»[3].

Гануш пристально следил за новинками армянской филологии. В течение последнего года жизни (с половины 1886 г. до половины 1887 г.) Гануш прорецензировал десять изданий, имеющих отношение к арменистике. Он положительно отозвался о «Материалах для армянского словаря» К. Патканяна и о его же исследовании, посвященном языку армянских цыган[4]. Гануш приветствовал начало издания армянского журнала *Հանդէս Ամսօրեայ* в Вене[5], отметил первые шаги издаваемой в Лейпциге Аб-гаром Иоаннисяном „Armenische Bibliothek"[6], сделал несколько критических замечаний по поводу упомянутой выше работы К. Сонготта, посвященной ономастике трансильванских армян; высмеял антинаучную попытку итальянского языковеда К. Моратти найти в армянском языке сотни и тысячи мнимых индоевропейских слов, предпринятую им в работе Armeno ed Indoeuropeo[7]. Из-под пера Гануша, наконец, вышли отзывы на историко-литературную работу Гевонда Алишана, фольклористический сборничек Вильгельма Бергера[8].

Поразительную ширину знаний Гануша в области армянского языкознания и истории армянской литературы отражает написанная им для чешской энциклопедии обзорная статья «Армянский язык и литература»[9]. Ценность и содержательность этой статьи подчеркивает хотя бы тот факт, что она без существенных изменений была перепечатана через несколько лет в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза-Ефрона[10].

Последняя работа Гануша, посвященная изучению западноукраинского диалекта армянского языка, вышла в свет только после его смерти. Это была вторая часть исследования «О языке польских армян», которая печаталась в 1887—1889 гг. под заглавием: «К армянской диалектологии. 1. Фонетика польско-армянского наречия в Кутах в Галиции»[11].

Исследуя фонетический строй кутского наречия, Гануш поставил перед собой задачу определить соотношение между звуками наречия и звуками классического армянского языка (грабара), а также установить тенденции фонетических изменений в пре-

[1] Некоторые армянские сказки и легенды из собрания Г. Мунзата с примечаниями Гануша были опубликованы уже после его смерти известным немецким этнологом и фольклористом Дейприхом Влислоцким в сборнике Marchen und Sagen der Bukovinaer und Siebenburger Armenier. Гамбург, 1891 (см. стр. V—VI, 52, 55, 61, 82).

[2] J. Hanusz, Neue armenische Zeitschriften.—„Wiener Zeitschrift fur die Kunde des Morgenlandes" (далее WZKM), т. 1. Вена, 1887, стр. 79—80.

[3] J. Hanusz, Erestés a lengyel örményekről.—„Armenia". Герла, 1887, № 2.

[4] ÖMO, 1886, № 5, стр. 97—98; WZKM, т. 1, 1887, стр. 80—81.

[5] WZKM, т. 1, 1887, стр. 79—80.

[6] „Zeitschrift fur vergleichende Literaturgeschichte", т. 1, Берлин, 1886, № 2.

[7] ÖMO, 1886, № 5, стр. 97.

[8] Там же, № 8, стр. 155.

[9] J. Hanusz, Armensky jazyk a literatura.—В кн. Ottův slovník naučn , т 2. Прага, 1889, стр. 750—754.

[10] „Армянская литература".—„Энциклопедический словарь", т. 2, СПБ, 1891, стр. 130—134.

[11] J. Hanusz, Beiträge zur armenischen Dialektologie. 1. Lautlehre der polnisch-armenischen Mundart von Kuty in Galizien.—WZKM, т 1, 1887, стр. 181—197, 281—318; т. 2, 1888, стр. 63—70, 124—132, 291—308; т. 3, 1889, стр. 38—50. Отдельный оттиск озаглавлен: Lautlehre der polnisch-armenischen Mundart von Kuty in Galizien. Вена, 1889. Польское издание было напечатано под заглавием: O jezyku Ormian polskich. 2. Głosownia gwary ormianskiej w Kutach.—RSWF, т. 13, 1889, стр. 214—296.

делах самого наречия. Гануш установил наличие следующих гласных в кутском наречии[1]: a (на месте—в основном - классических a, aj), e (класс. e, ê, ea), o (класс. o, ô), ı (класс. ı), u (класс. u, oj, ıu, eu), ъ (класс. ъ), y (в заимствованных из славянских языков словах). Очень редко встречались дифтонги au, eu, ou, а также ıa, ıe<ea (в классическом языке). В пределах наречия Гануш отметил переход гласных a, e, o, ı, u в середине слов в ъ и появление всех этих гласных между двумя согласными в начале слов. На месте дифтонгов часто появлялись единичные гласные (особенно в конце слов и перед согласными). В системе согласных Гануш определил явления, в основном характерные для всех западных диалектов,— наличие согласных p, t, k<b, d, g (в классическом языке), b, d, g<p, t, k (класс.), c, č<dz, dž (класс.), dz, dž<c, č (класс.), f, γ—h, λ (класс.) Согласные изредка подвергались палатализации, особенно перед e в конце слов.

Как упоминалось выше, совокупность характерных фонетических и морфологических черт кутского наречия помогла Гануш определить место наречия среди западноармянских диалектов. К сожалению, третья, подготовлявшаяся Гануш, часть исследования кутского наречия — очерк его морфологии — так и не увидела света.

Исследование кутского наречия являлось в планах Гануша только первым этапом его арменистических занятий. Имея перед собой конечную цель — написание сравнительно-исторической грамматики армянского языка, Гануш интересовался не только живыми наречиями армянского языка (кутским наречием, наречиями Трансильвании), — у него существовал не менее глубокий интерес к мертвому уже наречию, на котором говорили армянские поселенцы на Западной Украине в более отдаленные (XIV—XVIII вв.) времена и которое стало известным ранее благодаря публикации М. Бжишкяна. Со свойственной ему энергией Гануш принялся за розыски, изучение, описание старых армянских рукописей, архивных документов, составленных на Западной Украине. Незадолго до смерти он работал над армянскими рукописями — литургическими книгами и книгой свадебных договоров станиславской армянской колонии, которые хранились в музее Чарторыских в Кракове[2]. Огромная эрудиция Гануша являлась залогом того, что ему, несомненно, удалось бы расшифровать живущую еще до нашего времени загадку странного армяно-кыпчацко-татарско-польского наречия, на котором написано большинство армянских письменных памятников XV—XVIII вв. на Западной Украине

Иван Гануш — единственный исследователь живого диалекта языка западноукраинских армян. Его скромный вклад в армянскую филологию отличается научной строгостью и достоверностью и заслуживает упоминания и высокой оценки.

ԻՎԱՆ ՀԱՆՈՒՇԸ ՈՐՊԵՍ ԱՐԵՎՄՏՅԱՆ ՈՒԿՐԱԻՆԱՅԻ ՀԱՅԵՐԻ ԼԵԶՎԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՂ

ՅՈՒ. Ռ. ԴԱՇԿԵՎԻՉ (Լվով)

Ա մ փ ո փ ո ւ մ

Շուրջ ինը դար Արեւմտյան Ուկրաինայի իր ազգային կեանքը պահպանող Հայկական գաղութը գրավել է XIX և XX դդ. շատ ուսումնասիրողների ուշադրութիւնը։ Հայկական այդ գաղութի շատ հարցեր՝ կապված հայերի Արեւմտյան Ուկրաինա տեղափոխվելու, նրանց պատմու-

[1] Сохраняется латинская транскрипция Гануша. Приводятся только основные результаты его фонетических исследований.

[2] J. Hanusz, Orientalische Handschriften in Krakau.— WZKM, т. 1. 1887, стр. 81—82. Судьба составленного Гануш описания армянских рукописей неизвестна. Недавно краковские рукописи были заново описаны и их описание издано Польской академией наук (ср. Katalog rekopisów ormianskich i gruzinskich. Dział ormianski opracował K. Roszko, Dział gruzinski J. Braun, Варшава, 1958).

թյան, կուլտուրայի և տնտեսության հետ, գնում կարող են ճշտման և արխիվային հարուստ նյութերի հիման վրա նոր լուսաբանության։

Արևմտյան Ուկրաինայի հայերի լեզվի ուսումնասիրման գործում առանձնապես մեծ աշխատանք է կատարել հայտնի լեզվաբան Իվան Հանուշը։

Իվան (Յան) Հանուշը ծնվել է 1853 թ. հուլիսի 13-ին, Ստանիսլավ քաղաքի մոտ գտնվող Կոլոդեևկա գյուղում։ Հայրենի գյուղի դպրոցը և Ստանիսլավի գիմնազիան ավարտելուց հետո, 1877—1881 թթ. Հանուշը Կրակովի համալսարանում ուսանում է դասական և սլավոնական բանասիրություն։ 1880 թ. սկսվում է երիտասարդ լեզվաբանի գիտական գործունեությունը. կարճ ժամանակում նախ՝ լեհերեն, ապա՝ գերմաներեն նա հրատարակում է լեզվաբանության տարբեր բնագավառներին վերաբերող բազմաթիվ հոդվածներ։ Լեզվաբանության մեջ ավելի կատարելագործվելու նպատակով Հանուշը 1881 թ. Լայպցիգում, 1883 թ. Բեռլինում, 1884 թ. Վիեննայում սովորում և դասախոսություններ է լսում այնպիսի խոշոր մասնագետների մոտ, ինչպիսիք էին Գ. Կուրցիուսը (դասական ֆիլոլոգիա), Ա. Լեսկինը (սլավոնագետ), Է. Վինդիշը (սանսկրիտագետ), Կ. Բրուգմանը (երիտասարդ քերականների դպրոցի հիմնադիր), Ֆ. Մյուլլերը (պատմա-համեմատական լեզվաբանություն) և ուրիշներ։

1883 թ. Հանուշը փայլուն կերպով պաշտպանում է դոկտորական դիսերտացիա «Ուկրաիներեն լեզվի գոյական անունների շեշտի մասին» թեմայով և 1884 թ. աշխատում Վիեննայի համալսարանում, դասավանդելով սանսկրիտերեն, հնդեվրոպական լեզուների համեմատական քերականություն, կելտական լեզուների ներածություն, լիտվական լեզվի քերականություն։ Նա տիրապետում էր շուրջ տասնհինգ լեզվի, բայց հենց այստեղ սկսում է սովորել նաև հայերեն։ Հայերենի ուսման գործին նպաստում են Վիեննայի Մխիթարյան միաբանությունը՝ իր հարուստ գրադարանով և անձնական ծանոթությունները անվանի հայագետների՝ հատկապես Ա. Այտընյանի և Ֆ. Մյուլլերի հետ։

Կարճ ժամանակում տիրապետելով գրաբար և աշխարհաբար հայերենին, Հանուշը ձեռնարկում է Արևմտյան Ուկրաինայի հայերի լեզվի ուսումնասիրությանը։ Այդ նպատակով նա 1885 թ. օգոստոսին Վիեննայից ուղևորվում է Արևմտյան Ուկրաինայի Կուտի փոքրիկ քաղաքը, որն այն ժամանակ ուներ մի քանի հարյուր հայ բնակիչ. ուր մնում է մի քանի շաբաթ, հանդիպումներ ունենում տեղացի հայերի հետ, կազմում նրանց խոսվածքի, անձնանունների բառարանը (շուրջ 1500 բառ), կատարում բարբառագիտական, բանահյուսական գրառումներ։

Կուտիի խոսվածքի վերաբերյալ հավաքած փաստական այս նյութերը հիմք են դառնում Հանուշի հայագիտական առաջին՝ «Լեհահայերի լեզվի մասին. մաս I» աշխատության համար, որը լույս է տեսնում 1886 թվականին։ Նույն թվականի սեպտեմբերի 27-ից մինչև հոկտեմբերի 2-ը տեղի է ունենում Արևելագետների Վիեննայի կոնգրեսը, որին մասնակցում էին նշանավոր հայագետներ Ա. Այտընյանը, Ք. Պատկանյանը, Հ. Հյուբշմանը, Ֆ. Մյուլլերը։ Կոնգրեսում Հանուշը արիական լեզուների սեկցիայում զեկուցում է Կուտիում կատարած բարբառագիտական իր ուսումնասիրությունների արդյունքների մասին և հիմք ընդունելով այդ խոսվածքի հնչյունական և ձևաբանական հատկանիշները՝ որոշում նրա տեղը արևմտահայ բարբառների մեջ։

Հայագիտական այս աշխատանքին հաջորդում են Հանուշի տարբեր բնույթի հոդվածներն ու գրախոսականները՝ նվիրված հայոց լեզվի և բանահյուսության տարբեր հարցերին («Լեհահայերի ազգանունների մասին», լեհական հանրագիտարանի համար գրված «Հայոց լեզու և գրականություն» հոդվածը, որն առանց էական փոփոխության վերահրատարակվել է մի քանի անգամ և այլն)։ Հանուշի հայագիտական վերջին աշխատանքն է եղել «Լեհահայերի լեզվի մասին» աշխատության երկրորդ մասը, որը լույս է տեսել հեղինակի մահից հետո և ընդգրկում է Կուտիի խոսվածքի հնչյունաբանության մանրամասն նկարագիրը։

Հանուշը մահացել է 1887 թ. հունիսի 26-ին, 29 տարեկան հասակում՝ իր մեծ տաղանդի ծաղկման սկզբում։ Նրա հայագիտական աշխատությունները աչքի են ընկնում գիտական մեծ բարեխղճությամբ և հիմնավորվածությամբ, ուստի և արժանի են բարձր գնահատականի։